

Красавский Николай Алексеевич

АССОЦИАТИВНО-ОБРАЗНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА "ГНЕВ" В ПОВЕСТИ СТЕФАНА ЦВЕЙГА "ЖГУЧАЯ ТАЙНА"

На материале повести австрийского писателя первой половины XX века Стефана Цвейга "Жгучая тайна" дается описание индивидуально-авторского концепта "гнев". Установлен базисный статус данного концепта. Выявлен ряд ключевых семантических групп в концептосфере данной повести – "Борьба с эмоцией гнева", "Скрытость переживания гнева", "Соматическое выражение гнева", "Неконтролируемость гнева человеком" и др. Определены ассоциативно-образные признаки концепта "гнев" (огонь, пламя, дым, слёзы, дрожь тела, дамба, удар кулаком).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 93-96. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

11. **Jackendoff R.** Semantic Interpretation in Generative Grammar. Cambridge, Massachusetts & London, England: MIT Press, 1972. 400 p.
12. **McCaffrey A.** Crystal Line [Электронный ресурс]. URL: <http://readr.ru/anne-mccaffrey-crystal-line.html> (дата обращения: 25.07.2013).
13. **Morzycki M.** Adverbial Modification of Adjectives: Evaluatives and a Little Beyond // Event Structures in Linguistic Form and Interpretation. Berlin: Walter de Gruyter, 2008. P. 1-34.
14. **Quirk R. A. Greenbaum S., Leech G., Svartvik J.** A Comprehensive Grammar of the English Language. London and N. Y.: Longman, 1998. 1779 p.
15. **Schäfer M.** Pure Manner Adverbs Revisited // Sinn und Bedeutung VI: Proceedings of the Sixth Annual Meeting of the Gesellschaft für Semantik. Osnabrück: University of Osnabrück, 2002. S. 311-323.
16. **Weisberger L.** The Devil Wears Prada [Электронный ресурс]. URL: [http:// xa.yimg.com/kq/groups/23450314/1179875488/name/thedevilwearsprada.pdf](http://xa.yimg.com/kq/groups/23450314/1179875488/name/thedevilwearsprada.pdf) (дата обращения: 10.07.2013).

FEATURES OF ADVERBIAL MODIFICATION IN ADJECTIVAL GROUP IN THE ENGLISH LANGUAGE

Kovshikova Natal'ya Viktorovna
Pyatigorsk State Linguistic University
KNV745@yandex.ru

The article considers the features of adverbial modification in the adjectival group. The application of cognitive-semantic approach to the analysis of modification process allows revealing that in addition to the direct modification of an attribute expressed by an adjective, the adverb represents the orientation and evaluation of the speaker. The comparison of modification mechanism in verbal and adjectival groups shows that the semantics of the adverbial modifier is projected onto the several participants of situation, and the adverb performs the function of wild profile intensifier for attributive words.

Key words and phrases: adverbial modifier; adjective group; verbal group; evaluative adverbs; modification; orientation; intensifier.

УДК 81.373

Филологические науки

На материале повести австрийского писателя первой половины XX века Стефана Цвейга «Жгучая тайна» дается описание индивидуально-авторского концепта «гнев». Установлен базисный статус данного концепта. Выявлен ряд ключевых семантических групп в концептосфере данной повести – «Борьба с эмоцией гнева», «Скрытость переживания гнева», «Соматическое выражение гнева», «Неконтролируемость гнева человеком» и др. Определены ассоциативно-образные признаки концепта «гнев» (огонь, пламя, дым, слёзы, дрожь тела, дамба, удар кулаком).

Ключевые слова и фразы: концепт; индивидуально-авторский концепт; концептосфера; семантическая группа; метафора; образ; ассоциативно-образный признак; оценка; ассоциация.

Красавский Николай Алексеевич, д. филол. н., профессор
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
nkrasawski@yandex.ru

АССОЦИАТИВНО-ОБРАЗНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА «ГНЕВ» В ПОВЕСТИ СТЕФАНА ЦВЕЙГА «ЖГУЧАЯ ТАЙНА»©

Статья подготовлена в рамках проекта «Аксиология дискурсивного пространства социума: традиции и перспективы» Министерства образования и науки РФ.

В последние годы в российской лингвоконцептологии, достаточно основательно изучившей концептосферы многих национальных языков, наметилась тенденция описания индивидуально-авторских концептов. При этом в поле зрения ученых оказываются не только современные писатели, поэты, но и мастера художественного слова, творившие в прошлом [1, с. 38-40; 5; 6, с. 104-106; 9]. Известно, что их творчество уже многократно становилось объектом научного анализа в лингвистике и литературоведении. Заметим, однако, что лингвоконцептологи обращаются к исследованию художественных текстов с *когнитивных* позиций. В качестве объекта описания лингвоконцептологи избирают концепты – сложные когнитивные единицы сознания, включающие в себя понятийные, образные и ценностные признаки.

В предлагаемой читателю статье мы ставим задачу выявления ассоциативно-образных признаков у индивидуально-авторского концепта «гнев» Стефана Цвейга (1881-1942 гг.) на материале повести «Жгучая тайна» («Brennendes Geheimnis», 1911 г.), определения ключевых семантических групп в концептосфере этого произведения. Данный концепт относится к числу базисных в упомянутой повести, о чем свидетельствует высокий индекс частотности употребления лексем, его обозначающих (38 словоупотреблений). Приведем

для сравнения коэффициент употребления лексем и их производных, обозначающих в данном произведении концепты «Freude» (радость) – 5, «Lust» (удовольствие) – 6. Полагаем, что количественные показатели вербализации концепта служат критерием его выделения в качестве базисного.

Ключевая позиция концепта «гнев» в «Жгучей тайне» обусловлена высокой эмоциональной напряженностью, многочисленными эмоциогенными очагами самого сюжета произведения. Яркими красками Ст. Цвейг на примере протагониста Эдгара изображает важнейший этап в жизни любого человека – его социализацию. Подросток Эдгар, наивный, доверчивый и добрый, сталкивается с жестокой действительностью мира взрослых – с обманом, ложью, лицемерием, неуважением человеческого достоинства. Стрессовые и депрессивные состояния, постоянно сопровождающие Эдгара, умело вербализованы австрийским писателем – тонким психологом, мастером-наблюдателем. Укажем, что одним из наиболее часто используемых языковых средств описания эмоционального состояния протагонистов служит метафора. Характеризуя различные виды наречения мира в когнитивно-прагматическом аспекте, А. А. Уфимцева метко указала: «Аппарат косвенной номинации – наиболее гибкий и универсальный инструмент номинативной деятельности, посредством которого человек может не только обозначать новые стороны или новые аспекты рассмотрения фрагментов действительности, но и выражать тонкие и мельчайшие их подробности» [8, с. 92]. Представляется, что данное суждение особенно актуально для фрагментов эмоциональной картины мира.

Гнев как полифункциональный феномен занимает важное место в жизни человека. Важнейшие его функции – защитная и регулирующая [2, с. 254-255; 3, с. 20-23]. В силу своей психологической релевантности эта эмоция достаточно вариативно номинируется в языке (см. подробнее: [4]), что можно проследить, в частности, на уровне синонимического ряда. Так, в немецком языке в синонимический ряд номинантов эмоций с доминантой *Zorn* входят следующие слова: *der Zorn* (гнев, ярость), *der Jähzorn* (внезапный гнев), *die Wut* (ярость, бешенство), *der Grimm* (ярость, гнев), *der Ingrim* (затаенная ярость), *die Aufgebrachtheit* (раздражение), *die Raserei* (неистовство, бешенство), *der Furor* (бешенство, ярость), *die Entrüstung* (возмущение, негодование), *die Rage* (ярость), *der Koller* (бешенство, неистовство) [7, с. 683; 10, S. 622]. Из названных лексем в повести «Жгучая тайна» актуализированы следующие: *der Zorn*, *die Wut*, *der Ingrim*, *die Raserei*.

Наиболее частотно в данной повести концепт гнева обозначается словами *Zorn* (19 словоупотреблений) и *Wut* (14 словоупотреблений). В ряде случаев они выступают одним из компонентов метафор, раскрывающих содержание этого концепта.

Проанализированный материал позволяет установить ряд семантических групп в концептосфере повести «Жгучая тайна»: 1) борьба с эмоцией гнева (напр., *seinen Zorn dämpfen*); 2) скрытость переживания гнева (напр., *geheimen Zorn verraten*); 3) гнев как активатор агрессивных действий человека (напр., *im Zorn schlagen*); 4) интенсивность гнева (напр., *der Zorn flammte; den aufsteigenden Zorn merken*); 5) соматическое выражение гнева (напр., *mit einem Ruck aufspringen; dieses leichte Zittern um die Nasenflügel*); 6) направленность гнева на самого себя (напр., *Zorn gegen sich selbst fühlen*); 7) неконтролируемость гнева (напр., *jn rasend machen; die Wut verbrannte und verqualmte ihm den klaren Blick*); 8) характеристика речевого поведения человека (напр., *wütend schreien*).

Приведем и прокомментируем несколько примеров. Эдгар, постоянно преследующий свою мать и ухаживающего за ней барона, ее потенциального любовника, мешая им, раздражает их своим постоянным присутствием, пытаясь раскрыть тайну их отношений: *Der Baron konnte seinen Zorn noch dämpfen, weil er immer hoffte, dem Buben noch einen Streich spielen zu können* [11, S. 32]. Устойчивое словосочетание «den Zorn dämpfen» (букв. *преграждать, изолировать гнев*) образно выражает усилия барона, направленные на сдерживание проявления эмоции гнева, скрытие своего раздражения поведением Эдгара. Данное словосочетание фиксирует ассоциативно-образный признак «дамба-преграда» в содержании индивидуально-авторского концепта «гнев» (Ср.: *dämpfen* (рус. *изолировать, ограждать*) – *der Damm* (дамба)).

В следующем примере дано описание состояния гнева Матильды, матери Эдгара. Разгневанная поведением своего сына, она все же пытается скрыть эту эмоцию, не желая признать своего психологического поражения в конфликте с ним: *Er wurde ganz still, wagte nicht einmal, Lärm zu machen, ganz vorsichtig hob er die Tasse und stellte sie wieder zurück, verstohlen hinblickend auf die Finger seiner Mutter, die sehr nervös mit dem Löffel spielten und in ihrer Gekrümmtheit geheimen Zorn zu verraten schienen* [Ibidem, S. 48]. В данном фрагменте повести посредством кинемы «пальцы» передано эмоциональное состояние Матильды. Эпитет *geheim*, используемый в функции атрибута перед номинантом эмоции *Zorn*, контекстуально приписывает одноименному концепту признак скрытости.

Психологи относят гнев к числу самых импульсивных эмоций [2; 3]. Гнев выступает своеобразным активатором агрессивных действий человека. В приведенном ниже фрагменте из повести «Жгучая тайна» главное действующее лицо, Эдгар, вспоминает ненавистное ему лицо ухажера матери барона. Накануне Эдгар в порыве гнева ударил в лицо барона, провожавшего поздним вечером Матильду в номер санатория: *Im Frühstückszimmer saß seine Mama allein am gewohnten Tisch. Edgar atmete auf, dass sein Feind nicht zugegen war, dass er sein verhasstes Gesicht nicht sehen musste, in das er gestern im Zorn seine Faust geschlagen hatte. Und doch, wie er nun an den Tisch herantrat, fühlte er sich unsicher* [Ibidem, S. 48]. В данном эпизоде повести автором показана граничащая с раскаянием о случившемся неуверенность Эдгара в беседе с матерью. Его недавно пережитый гнев улетучился, а вместе с ним и прежняя смелость, решительность. Судя по контексту, концепту «гнев» приписывается такой ассоциативно-образный признак, как «удар кулаком (в лицо)».

Стремление Ст. Цвейга показать всю остроту ощущений протагонистов, накал их длительной, изнуряющей психологической борьбы друг с другом провоцирует употребление в повести ярких лингвостилистических средств, способных вызвать эмоциональную реакцию у читателя. В качестве такого средства выступает огневая

метафора: *War das ein Einverständnis? Hatten sie sich wirklich beide gegen ihn verbündet? In dem Blick des Kindes flammte der Zorn.* »Mein Papa hat verboten, dass ich hier lerne, Papa will, dass ich mich hier erhole«, schleuderte er heraus... [Ibidem, S. 25]. Здесь гнев уподобляется огню, пламени, охватившему душу подростка, заподозрившего свою мать и барона в сговоре, союзничестве против него. Таким образом, гнев в данном случае ассоциируется с огнем и пламенем. Следующий пассаж из повести также иллюстрирует интенсивность переживания эмоции страха: *Er sah, wie der zwischen den Zähnen Schimpfworte knirschte und an sich halten musste, um sie nicht gegen ihn zu speien, merkte zugleich auch mit diabolischer Lust den aufsteigenden Zorn seiner Mutter, und dass beide nur einen Anlass ersehnten, sich auf ihn zu stürzen, ihn wegzuschieben oder unschädlich zu machen* [Ibidem, S. 32]. Эпитет, выраженный причастием *aufsteigend*, служит способом художественной дескрипции эмоций персонажа.

В содержании индивидуально-авторского концепта «гнев» входит ассоциативно-образный признак «следит». Известно, что человеком редко переживаются эмоции в чистом виде. Они ощущаются кластерно. В нижеприведенном эпизоде повести Ст. Цвейг изображает целый комплекс эмоций Эдгара, разочарованного, потрясенного обманом и предательством взрослых – матерью и бароном: *Er lief hinaus in den Wald, gerade konnte er sich noch ins Dunkel retten, wo ihn niemand sah, und da brach es heraus, in einem Strom heißer Tränen. »Lügner, Hunde, Betrüger, Schurken« – er musste diese Worte laut herausschreien, sonst wäre er erstickt. Die Wut, die Ungeduld, der Ärger, die Neugier, die Hilflosigkeit und der Verrat der letzten Tage, im kindischen Krampf, im Wahn seiner Erwachsenenheit niedergehalten, sprengten jetzt die Brust und wurden Tränen. Es war das letzte Weinen seiner Kindheit, das letzte wildeste Weinen, zum letzten Mal gab er sich weibisch hin an die Wollust der Tränen* [Ibidem, S. 35]. Обманутый Эдгар переживает раздражение, злость, нетерпение и бешенство – отрицательные эмоции, вызвавшие у него поток слез (*Strom heißer Tränen*).

Человеку, как известно, трудно скрывать свои эмоции. Обычно они находят свое соматическое выражение. В нижеследующем примере состояние гнева Матильды передано посредством описания ее вздрагивающих ноздрей: *Unschlüssig standen sie alle drei. Einer lauerte auf den andern. »Also gehen wir«, sagte resigniert die verärgerte Frau und zerpflückte eine der schönen Rosen. Wieder dieses leichte Zittern um die Nasenflügel, das bei ihr Zorn verriet* [Ibidem, S. 31]. Ассоциативно-образный признак «дрожь, вздрагивание» концепта «гнев» ярко индивидуален. Посредством вздрагивание обычно описывается иной спектр эмоций – страх, ужас, боязнь.

Не менее примечателен и пример, изображающий переживание гнева по отношению к самому себе: *<...> sie fühlte Zorn gegen sich selbst, ein leises Raunen von Schuld und Scham, das sie überschreien wollte. »Geh sofort zu Bett, du ungezogener Fratz«, schrie sie ihn an* [Ibidem, S. 32]. Интроспективными выступают, как правило, не эмоции, а чувства – уважение, любовь, презрение (ср.: *Selbstliebe* – любовь к самому себе, *Selbstachtung* – самоуважение, *Selbstverachtung* – презрение к самому себе).

Импульсивную эмоцию гнева крайне трудно контролировать. Проиллюстрируем семантическую группу «неконтролируемость гнева» следующим пассажем из «Жгучей тайны»: *Er zermarterte sein Gehirn. Dunkel spürte er, dass dieses Geheimnis der Riegel der Kindheit sei, dass, es erobert zu haben, bedeutete, erwachsen zu sein, endlich, endlich ein Mann. Oh, es zu fassen! Aber er konnte nicht mehr klar denken. Die Wut, dass sie ihm entkommen waren, verbrannte und verqualmte ihm den klaren Blick* [Ibidem, S. 35]. Пытаясь разгадать отношения своей матери и ее ухажёра, подросток Эдгар смутно (*dunkel*) догадывается о характере этих отношений. Однако логически думать, рационально размышлять он не может, поскольку находится в состоянии гнева, временно выжегшего (*verbrannte*) его рассудок, подобно дыму (*verqualmte*), заставшему ясность ума. В содержании концепта «гнев» контекстуально актуализированы ассоциативно-образные признаки огня и дыма.

Характеристика речевого поведения человека – следующая семантическая группа, выявленная в повести Ст. Цвейга. Слова, обозначающие в «Жгучей тайне» эмоции, оценочно характеризуют глаголы говорения, тем самым и самих персонажей, не умеющих справляться с подавлением отрицательных эмоций. Приведем пример, в котором показана несдержанность, злость Матильды по отношению к сыну Эдгару, раздражавшему ее просьбами и постоянными вопросами: *Aber diese Verwunderung reizte die schon Aufgeregte noch mehr. »Geh sofort in dein Zimmer«, schrie sie wütend, weil sie fühlte, dass sie ihm unrecht tat* [Ibidem, S. 21]. Эмотивный глагол *schreien* (орать на кого-либо), характеризующий грубый стиль поведения человека, усилен причастием *wütend* (гневно, злобно), апеллирующим к концепту «гнев».

Подводя итоги, заметим, что концепт «гнев», судя по высокому индексу частотности употребления его обозначающих слов, является базисным в повести Ст. Цвейга. Данный лингвистический факт объясняется повышенной эмоциональной тональностью всего произведения, его многочисленными эмоциогенными сюжетными линиями, стремлением автора показать сложную мозаику мироощущения протагониста Эдгара, болезненно переживающего свою причастность к ценностным ориентирам социума, в котором царят ложь, обман и лицемерие.

Ключевыми семантическими группами в повести Ст. Цвейга являются следующие: 1) борьба с эмоцией гнева; 2) скрытость переживания гнева; 3) гнев как активатор агрессивных действий человека; 4) интенсивность гнева; 5) соматическое выражение гнева; 6) направленность гнева на самого себя; 7) неконтролируемость гнева; 8) характеристика речевого поведения человека. Как можно видеть, в «Жгучей тайне» обнаруживается достаточно развернутая характеристика эмоционального состояния гнева, что обусловлено авторским коммуникативным намерением показать тонкую ткань психических переживаний человека, многомерность его эмоционального мира.

Индивидуально-авторский концепт «гнев» обладает целым рядом ярких ассоциативно-образных признаков (огонь, пламя, дым, слезы, дрожь тела, дамба, удар кулаком), контекстуальная реализация которых позволяет автору повести ярко выразить свою критическую оценку европейского социума начала XX века, образно передать читателю свое ощущение эпохи.

Список литературы

1. **Выстропова О. С.** Антитеза как средство актуализации концепта «любовь» в творчестве Р. Бёрнса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 5 (23). Ч. 1. С. 38-40.
2. **Изард К.** Психология эмоций. СПб: Питер, 1999. 464 с.
3. **Ильин И. П.** Эмоции и чувства. СПб: Питер, 2001. 752 с.
4. **Красавский Н. А.** Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. М.: Гнозис, 2008. 374 с.
5. **Кривошапко С. А.** Концепты «время» и «пространство» в лирической поэзии С. А. Есенина: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2010. 24 с.
6. **Макарова О. С.** Метафорическая реализация индивидуального базисного концепта «Wahrheit» в философии Ф. Ницше // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (22). Ч. 1. С. 104-106.
7. **Рахманов И. В. и др.** Немецко-русский синонимический словарь. М.: Рус. яз., 1983. 704 с.
8. **Уфимцева А. А.** Лингвистическая сущность и аспекты номинации // Языковая номинация. Общие вопросы. М.: Наука, 1977. С. 7-98.
9. **Шаюк А. Ю.** Эмоциональный лингвокультурный концепт *Angst* / «страх» и способы его репрезентации в авторском идиостиле Ф. Кафки: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. 23 с.
10. **Synonymwörterbuch.** Sinnverwandte Ausdrücke der deutschen Sprache / hrsg. von H. Görner, G. Kempcke. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1975. 643 S.
11. **Zweig Stefan.** Brennendes Geheimnis. Public Domain, 1942. 90 S.

**ASSOCIATIVE-FIGURATIVE SIGNS OF CONCEPT “ANGER”
IN STORY “BURNING SECRET” BY STEFAN ZWEIG**

Krasavskii Nikolai Alekseevich, Doctor in Philology, Professor
Volgograd State Social-Pedagogical University
nkrasawski@yandex.ru

The individual-authorial concept “anger” is described by the material of the story “Burning Secret” of Austrian writer of the first half of the XXth century Stefan Zweig. The basic status of this concept is ascertained. A number of key semantic groups in the conceptual sphere of this story is revealed, among them are the following – “Fighting the emotion of anger”, “Secrecy of feelings of anger”, “Somatic expression of anger”, “Uncontrollability of anger by a man”, etc. The associative-figurative signs of concept “anger” (fire, flame, smoke, tears, trembling of the body, dam, punch) are determined.

Key words and phrases: concept; individual-authorial concept; conceptual sphere; semantic group; metaphor; image; associative-figurative sign; evaluation; association.

УДК 811.111:378.66

Педагогические науки

В статье рассматривается проблема развития креативности и творчества студентов на занятиях по иностранному языку. Разграничивают понятия креативности и творчества для создания интегративной методики работы на занятиях по домашнему чтению, учитывающей традиционный подход и инновационные технологии. Основное внимание уделяется сомышлению, интеллектуальному сотрудничеству преподавателя и студентов и самостоятельной работе последних.

Ключевые слова и фразы: креативность; творчество; алгоритм действий; инновационные технологии; интегративный подход; самостоятельная работа; эмоционально-личностное отношение; самореализация.

Леонтьева Тамара Ивановна, к. пед. н., доцент

Котенко Светлана Николаевна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
tamara.leontieva@gmail.com; kotenkosvetlana@mail.ru

**РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА
НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДОМАШНЕМУ ЧТЕНИЮ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ©**

*Сначала я открывал истины, известные многим,
затем стал открывать истины, известные некоторым,
и наконец, стал открывать истины, никому еще не известные.*

К. Э. Циолковский

В последнее время наблюдается повышенный интерес к развитию творческих способностей личности. Особое внимание к данной проблеме наблюдается со стороны преподавателей вузов, т.к. с развитием